С.А. Захарова

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ПОЛИТИЧЕСКИМ СУБЪЕКТОМ И НАСЕЛЕНИЕМ

Общественное мнение находится в фокусе внимания многих общественных наук – политологии, философии, социологии, психологии и др. Каждая из них выделяет свой предмет в изучении общественного мнения, поскольку оно представляет собой «одобрение или неодобрение публично наблюдаемых позиций и поведения, которые выражаются определенной частью общества или обществом в целом»[1].

Среди публикаций, так или иначе затрагивающих проблему функционирования общественного мнения в политических режимах и социально-политических условиях разного типа, следует назвать труды Г. Тарда, Д. Медисона, А. де Токвиля, У. Беннета, Д. Брукса, Р. Эриксона, Д. Стимсона, М. Макуэна, Э. Ноэль-Нойманн, У. Липпмана и других, а также отечественных ученых: В.М. Хвостова, А.К. Уледова, Б.А. Грушина, Р. А. Сафарова, В.С. Коробейникова, Д.П. Гавра, В.Б. Житенева, М.К. Горшкова, О.И. Иванова.

Сила общественного мнения наиболее ярко проявляется в электоральном процессе, ведь именно период выборов предполагает осознание людьми своих жизненных проблем, возможность выразить и представить их жизненно важные интересы и потребности.

В электоральной системе общественное мнение может рассматриваться как механизм обратной связи между политическими партиями, политическими деятелями и населением. Остановимся более подробно на понятии «обратная связь», которое активно используется в кибернетике, синергетике, теории коммуникации.

Некоторые ученые называют обратную связь стержневым понятием кибернетики (Э. Кольман), универсальным принципом кибернетики и живой природы (И.Л. Полетаев), секретом жизни (Н. Винер) и секретом всеобщей упорядоченности, организованности (П. Латиль). Наряду с такими краткими и образными определениями обратной связи существует множество различных толкований, в которых детально отражаются ее всевозможные аспекты. Л.А. Петрушенко,

[1] Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов и др. Минск, 2003. С. 663.

например, посвятил этому книгу «Принцип обратной связи»[1]. Он отмечает, что обратная связь представляет собой: контролирующее (регулирующее) обратное воздействие; воздействие, обусловленное передачей информации; воздействие, имеющее своей конечной целью повышение организованности системы.

Обратная связь чрезвычайно важна в самоорганизации системы. Механизм обратной связи делает систему принципиально иной, повышая степень ее внутренней организованности и давая возможность говорить о самоорганизации в данной системе, что позволяет заключить: система преследует какие-то цели, т. е. что ее поведение целесообразно.

Говоря о самоорганизации систем, необходимо раскрыть суть синергетического подхода. Появившись как научное направление в начале 70-х гг., синергетика ставит своей задачей познание общих закономерностей и принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации в системах самой разной природы.

Обратную связь с точки зрения синергетики определяют как «воздействие результатов процесса на его протекание, или управляемого процесса на управляющий орган, или воздействие результатов функционирования какой-либо системы (объекта) на характер этого функционирования»[2].

Отрицательная обратная связь стабилизирует протекание процессов, широко используется в замкнутых системах с целью повышения устойчивости (стабилизации), улучшения переходных процессов, понижения чувствительности. Положительная обратная связь, напротив, усиливает выходное воздействие системы, обычно приводит к ускоренному развитию процессов, повышению чувствительности, колебательным процессам, ухудшению динамических характеристик. В сложных системах (социальных, биологических) определение типов обратной связи затруднено, а иногда невозможно.

Обратную связь можно классифицировать в соответствии с природой тел и сред, посредством которых она осуществляется:

– механическая (отрицательная обратная связь, осуществляемая регулятором в паровой машине);

– оптическая (положительная обратная связь, осуществляемая оптическим резонатором в лазере);

– электрическая (положительная и отрицательная обратная связь в электронных устройствах).

По виду преобразования в цепи обратную связь разделяют на:

---

[1] См.: *Петрушенко Л.А.* Принцип обратной связи (некоторые философские и методологические проблемы управления). М., 1967. С. 277.

[2] *Шемакин Ю.И.* Семантика самоорганизующихся систем. М., 2003. С. 48.

– жесткую, содержащую только пропорциональные звенья (ее воздействие пропорционально выходному сигналу объекта управления);

– дифференцирующую, содержащую дифференцирующие звенья (ее воздействие пропорционально производной выходного сигнала объекта управления; проявляется в динамических процессах);

– интегрирующую, содержащую интегрирующее звено (накапливает со временем поступающее воздействие);

– запаздывающую, содержащую линии задержки.

Не меньшую роль играет обратная связь в управленческих воздействиях. Специалист по теории коммуникации Ф.И. Шарков отмечает: «Включение в структуру социальной системы механизма обратной связи позволяет при проявлении негативных тенденций в ее развитии нейтрализовать факторы, вызывающие их. В данной системе обратная связь проявляется как реакция на управленческое действие, которое осуществляет субъект управления, в виде системы информации о состоянии управляемого объекта и его изменении в соответствии с заданной программой»[1]. Он подчеркивает, что наличие такой обратной связи позволяет корректировать управленческие действия в процессе управления социальным развитием.

Если обратная связь органически присуща объекту управления, ее называют внутренней. Если обратная связь возникает непреднамеренно, ее называют паразитной. Системы, в которых входным воздействием являются как внешние воздействия, так и воздействия обратной связи, называются замкнутыми системами управления. В системах управления могут существовать устройства, которые по определенному алгоритму преобразуют выходной сигнал объекта управления, сравнивают его с предписанным значением и на основании этого сравнения вырабатывают управляющее воздействие на управляемый объект. Такая обратная связь называется главной.

Иногда в сложных системах обратную связь рассматривают как передачу информации о протекании процесса, на основании которой вырабатывается то или иное управляющее воздействие. В этом случае обратную связь называют информационной.

Когда речь идет о простых системах взаимодействия, обратная связь в них возникает сама по себе и ее объяснение не составляет труда. Однако нельзя утверждать то же самое, говоря о сложных системах, которые состоят из большого числа переменных и, стало быть, большого количества связей между ними. Сложным представ-

[1] *Шарков Ф.И.* Основы теории коммуникации. М., 2002. С. 114.

ляется выведение закономерностей функционирования в этих системах обратной связи.

Одной из таких сложных систем выступает политическая. Она «обеспечивает интеграцию всех элементов общества и само существование последнего как единого, политически управляемого организма, сердцевину которого составляет государство»[1]. Исследователи используют различные подходы к изучению политической системы: структурно-функциональный (раскрытие основных функций политических систем, анализируется взаимодействие их элементов и подсистем), институциональный (политическая система рассматривается с учетом ее социодинамики, как совокупность политических институтов и учреждений, организующих политические процессы), элитарный (раскрытие роли элит, концентрирующих власть над экономическими ресурсами, управлением и правовой системой). Однако наиболее плодотворен системный подход, предполагающий всесторонний анализ объекта.

Важно обозначить, что «массовое сознание не обладает возможностью иметь об интересующем предмете полную и всестороннюю информацию, которой обладает специализированное сознание. И поэтому общественное мнение формируется на основе тех фрагментарных знаний, которые случайно или целенаправленно оказались включенными в сферу массового сознания. На этом основании складывается система оценок, ведущая к изменению поведения людей»[2].

Такую практику фрагментарности используют в своей работе на выборах как одну из своих функций политические партии. Поскольку политическая наука рассматривает партию как посредника между государством и обществом, взаимодействующих между собой через систему прямых и обратных связей, то партия как раз и выявляет, выражает в обобщенной форме и защищает интересы различных социальных групп в политической системе.

В общественном мнении можно выделить рациональную и иррациональную составляющие. Согласно точке зрения А.Г. Здравомыслова, исследующего проблему рациональности и властных отношений, реальность такова, что иррациональная мотивация преобладает над рациональной. Российский кризис характеризуется глубинным конфликтом между рациональным обоснованием, стремлением к рациональности и иррациональными моментами, которые во многом связаны с тем, что в мотивацию деятельности и политического поведения включился мощный слой сублимированных мотивов, подсоз-

[1] Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин. М., 2003. С. 410–411.

[2] *Науменко Т.В.* Общественное мнение и массовая коммуникация // Вестн. МГУ. Сер. 5: Политические науки полит науки. 2005. № 5. С. 68.

нательного, вытесненного ранее, который дает ныне мощный идеологический и политический всплеск ранее задавленного сознания. Такая характеристика соответствует в наших моделях, обсуждаемых выше, первому этапу. Просто сознание такого человека было крайне задавлено прежней системой институциональных отношений и прежней формой рациональности. Протест против этих отношений изгонялся из сознания, он не осмысливался. Он накапливался в подсознании, а далее как раз в первый период и произошел взрыв подсознательного[1].

«С социологической точки зрения рациональность заключается в способности действующего субъекта – будь то индивид, сообщество, политическая партия, государство – постоянно сопоставлять намерения, цели действия с их результатами, выяснять меру и масштаб допускаемых "ошибок" и корректировать их. Это определение в наибольшей мере соответствует целерациональности как ведущей формы рациональности, обоснованной М. Вебером. В более широком плане рациональность может рассматриваться, как способность субъекта осознавать свои собственные интересы и представлять их в некоторой аргументированной, логически обоснованной и внутренне непротиворечивой форме. Главное здесь – осознание, осмысление, декларирование интересов. А поскольку в современном обществе такого рода осмысление и декларация предполагают учет интересов и "другого", то уже заложен переход к "коммуникативной рациональности"»[2].

Огромную роль в изучении общественного мнения играют социологические исследования. На основании проведенных электоральных исследований[3] С.М. Воробьев и А.А. Ливеровский разработали три модели поведения в электоральном процессе. Попробуем предположить возможные варианты обратной связи на всех трех этапах.

На первом этапе (1989–1993 гг.) поведение избирателей, по мнению авторов исследования, представляло собой идеологическую мотивацию (основная идеология сводилась к нескольким простым тезисам: голосовать за продолжение прошлого, т. е. за будущее в виде развитого социализма, или за новое будущее, обозначенное словами «гласность, правовое государство, экономические реформы», голосовать за людей прошлого – представителей партийной номенклатуры или за людей будущего – демократов-реформаторов).

---

[1] См.: *Здравомыслов А.Г.* Рациональность и властные отношения // Вопросы социологии. 1996. Вып. 6. С. 33–35.

[2] Там же. С. 20.

[3] *Воробьев С.М., Ливеровский А.А.* Рисунок эволюции избирательных кампаний // Практика организации и проведения избирательных кампаний. Избирательные технологии // http://www.democracy.ru/practice/media/rfelec_gor/page21.html.

На первом этапе общественное мнение как механизм обратной связи в электоральной системе характеризуется идеологической окрашенностью, активным откликом населения и его идеализацией политических лидеров.

Второй этап (1993–1995 гг.) выпал на период особой экономической и политической ситуации – финансовый кризис, передел собственности, политические реформы. Разнообразие партий и, соответственно, пропагандируемых ими программ сделали сложным для избирателя осмысленное идеологическое обоснование выбора. Одновременно население пережило первое крушение надежд на лучшую жизнь. По представлению многих, тяжелое материальное положение большинства населения явилось следствием неэффективности, а значит, бесполезности деятельности именно народных избранников – депутатов.

При конфронтации двух ветвей власти информация о деятельности представительных органов власти часто намеренно деформировалась и искажалась. В результате значительная часть избирателей отказывается от голосования, не желая участвовать в формировании, воспроизводстве неэффективно с их точки зрения работающей и ненужной ветви власти. В этот период в избирательном процессе ведущую роль стали играть деньги, что определило и состав выбранных депутатов: переизбиравшиеся «романтики» прошлых созывов стали заседать вместе с представителями зарождающегося бизнеса.

На данном этапе в общественном мнении усиливается рациональная составляющая, но вместе с тем увеличивается разочарование в ходе реформ и в самом электоральном процессе.

Выборы конца 1990-х (третий этап) показали успех использования отдельных приемов так называемого политического маркетинга – активная рекламная кампания, навязывание своей политической линии, жесткая борьба с конкурентами и многое другое, что привело к дальнейшему снижению активности граждан, голосующих по идеологическим мотивам. При этом можно наблюдать изменение мотивации участия в голосовании.

Данный этап выборов также отличался почти односторонней направленностью. Обратная связь проявлялась минимально, поскольку у граждан создавалось впечатление, что изменений практически нет или есть, но они не на пользу обществу.

И, наконец, итоги выборов Государственной Думы Российской Федерации 7 декабря 2003 г. привели к кризису почти все основные политические партии из-за тотального доминирования «партии власти» и минимизации роли независимых политических сил. В состоянии неопределенности находились и все ведущие PR-центры страны,

не говоря уже о небольших агентствах[1]. На данном этапе обратная связь была почти виртуальной, ситуация напоминала ее имитацию.

Здесь можно сделать два вывода. Несмотря на вышеприведенные результаты, к новым выборам ситуация должна бы измениться. Поскольку сегодня качественно изменилась структура рынка, опытнее стали политические партии. И общественное мнение как обратная связь в разные электоральные периоды проявляется по-разному. Проявление политической активности тесно коррелирует с обратной связью.

Обратная связь может колебаться, быть активной, пассивной, приобретать различные характеристики, такие как достоверность, оперативность, рациональность и иррациональность. Вполне вероятно, что в предстоящие выборы рациональное зерно возобладает в выборе электората. Что касается «коммуникативной рациональности», то применительно к электоральному процессу ее можно рассматривать как осознанное поведение населения с учетом своих социальных интересов. Хотя приходится признать, что типичным для населения в период голосования пока является поведение, основанное на иррациональном начале (вспомним лозунг «Голосуй сердцем!»).

Возможности преодоления иррациональности, которая, как показала практика прошлого века, несет в себе саморазрушающий потенциал и перспективы гибели человечества, заключается в построении «коммуникативной рациональности»[2]. В отличие от Вебера, Хабермас отрицает идею целерациональности, как ведущую проблему в европейской культуре, и предлагает в развитие этой концепции рассмотреть смысл коммуникативности социального действия. Смысл коммуникативности состоит в том, что субъект действия, опираясь на вполне рациональные предпосылки собственного мышления и собственного нравственного облика, действует таким образом, что учитывает интересы другого. Он находится в постоянной коммуникации, и коммуникация требует от него постоянной коррекции его поведения, уточнения его целей и интересов. Он постоянно находится в состоянии дискурса и готовности подвергнуть критике собственную позицию в связи с включенностью в этот коммуникативный процесс. Это и есть коммуникативная рациональность, коммуникативное действие, которое связано с изменением жизненных миров и социальных систем.

---

[1] *Кынев А.В.* Рынок политических технологий после выборов Госдумы 2003 года // www.democratia.ru.

[2] *Давыдов Ю.Н.* Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса: метасоциологические итоги теоретической социологии XX века // Очерки по истории социологии XX столетия. М., 1994. С. 352.